

«БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ»

Мне не раз приходилось слышать, что Рустаму Ибрагимбекову, 42-летнему бакинцу, только на пользу пошло бы, если бы он сузил круг своих интересов, попросту говоря, перестал бы разбрасываться. Он и драматург, и автор сборников рассказов и повестей, и постановщик своих пьес в театре. Им созданы сценарии многих художественных и документальных фильмов. Даже к популярному балету «Тысяча и одна ночь» он имеет прямое отношение: вместе с братом своим Максудом написал к нему либретто. И правда, не мешает ли подобная «всеядность» делу, тем более что, как первый секретарь правления Союза кинематографистов Азербайджана, он отдает много времени и общественным обязанностям?

Все эти суждения имели бы, наверное, свой резон, если бы пьесы, сценарии и рассказы Рустама Ибрагимбекова носили следы скорописи и представляли собой литературные поделки, лишённые фантазии, выстраданной мысли и таланта. Но это не так, и даже оппоненты признают в писателе большой художественный дар. Его пьесы идут в десятках театров страны и за рубежом, они переведены на многие языки.

Он написал сценарии таких популярных фильмов, как «Белое солнце пустыни» (совместно с В. Ежовым), «Своей дорогой», «День рождения», «Допрос», отмеченный в 1981 году Государственной премией СССР.

Все, что делает Рустам Ибрагимбеков, основательно и хорошо. Процесс его творчества при этом, как и у всякого истинного художника, мучителен и долог. В каждую вещь вложен огромный труд.

Беседуя с писателем по поводу постановки «Допроса» в Бакинском русском драматическом театре имени Самеда Вургуня, я, естественно, спросил, почему он взялся за вроде бы совсем не свойственное ему дело — режиссуру? Что это — недоверие к постановщикам, хотя все они люди большого опыта и знаний?

Рустам Ибрагимбеков ответил, что в профессиональной зрелости режиссеров он не сомневается, больше того, ценит их. И все-таки полагает, что лучше самого автора никто не знает «болевых точек» произведения, никто не может так обнажить их нравственный нерв. И Арбузов, и Розов своих пьес не ставят. Не делали этого ни Чехов, ни Горький. Но

свою точку зрения драматург Ибрагимбеков отстаивает своей же практикой и делает это превосходно.

По общему мнению и зрителей, и прессы, и всей труппы, три поставленные одна за другой его пьесы на сцене Театра имени Самеда Вургуня — «Дом на песке», «Допрос», «Ультиматум» — раскрыли Ибрагимбекова как вполне сложившегося режиссера.

Недавно в Бакинском Доме кино состоялся просмотр документальной ленты «Преступления могло и не быть» — об ответственности каждого за высокую нравственную атмосферу в семье, на работе. Зал был переполнен. Рабочие, представители следственных органов, журналисты на протяжении нескольких часов обсуждали проблему, поднятую сценаристом Ибрагимбековым. И так всегда. Столь же горячо проходила дискуссия после просмотра художественного фильма Рустама Ибрагимбекова и режиссера Расима Оджагова «Перед закрытой дверью», который вот-вот выйдет на экран.

Обсуждают, спорят, доискиваются истины потому, что пьесы, рассказы, фильмы, снятые по сценариям Рустама, могут вызвать возражения, но оставить равнодушным никого не могут. Они — о самом сокровенном в нашей душе, о том, что составляет нравственную подоплеку нашего поведения.

— Мне всегда были по нраву, — говорит Рустам, — те, в ком сильно жертвенное начало. Это, если хотите, и есть герои нашего времени. Сейчас, когда многие люди повсюду захвачены стихией расчета, прагматизма, я еще сильнее, чем прежде, верю, что будущее за теми моими героями, для которых слово «долг» — совсем не пустой звук. Чтобы остаться «человеком среди людей», они готовы на любые жертвы. Ради этого они ставят себя под удар, получают тумаки, но всегда одерживают моральную победу.

Писательское дело, к великому сожалению для Рустама (но, может быть, к счастью для читателей и зрителей), совсем лишило его возможности продолжить любимое занятие. Ведь по профессии он физик, кибернетик, его работы и в этой области отмечены печатью таланта...

М. ПЕЙЗЕЛЬ.

Баку.

ЗНАМЕНИТОСТИ
Г. МИНСК

13 1 АЕК 1981